

ИНТЕРВЬЮ

Электронная книга не заменит печатную

Александр Вислый,
генеральный директор Российской национальной библиотеки

Александр Иванович, вы как-то сказали, что назначение на пост директора Российской национальной библиотеки восприняли как вызов. Какой смысл вы вкладывали в это?

Вы знаете, эти две библиотеки, Российская государственная библиотека (РГБ), которую я по давней привычке называю Ленинкой, точно так же, как Российскую национальную библиотеку (РНБ) – Публичкой, или Салтыковской, последние лет тридцать так или иначе соревнуются друг с другом. Были моменты, когда Публичка была впереди, было и наоборот. Однако сейчас получилось так, что Салтыковка в чем-то начала отставать от Ленинки. Поэтому вызов именно в том, чтобы догнать и перегнать ее.

И с какой командой вы планируете делать это? Говорят, что у сотрудников к вам, человеку из Москвы, было несколько настороженное отношение?

Не потому что из Москвы, просто у трудового коллектива опасение всегда одно: придет новый руководитель, сразу начнет все менять: половину выгонит, своих наберет. Но за все это время я взял на работу только одного человека и, по-моему, никого специально не увольнял.

С другой стороны, ничего не менять тоже нельзя. Ведь приходят компьютеры, современные технологии, появляются новые направления. А развивать их можно только либо добавляя людей в штат, что не получается, так как финансирование не растет, либо что-то закрывая – по-другому не бывает. И вообще: что-то делать быстро категорически не рекомендуется. Хотя бы потому, что, если оно так сложилось в библиотеке, которой уже больше 200 лет,

Культура. Недавно старейшую в стране Российскую национальную библиотеку возглавил Александр Вислый, до этого руководивший Российской государственной библиотекой в Москве. Как приняли его в Северной столице? Какие задачи он поставил перед коллективом? Когда планирует открыть новое здание библиотеки на Московском пр.? Об этом и многом другом он рассказал «Петербуржскому дневнику».

значит, в этом были потребности. Поэтому сначала нужно понять, почему существует именно такая структура, а не иная. Посоветоваться с трудовым коллективом, подумать, не пострадает ли от этого читатель, и уже после этого принимать решения.

В связи с этим какие задачи ставите?

Главными своими задачами я вижу завершение строительства и введение в строй второй очереди нового здания РНБ на Московском пр., объединение электронных ресурсов двух главных библиотек страны и повышение зарплаты сотрудников.

Важнейший вопрос объединения электронных каталогов связан с компьютерными технологиями.

Сейчас РНБ и РГБ получают по два обязательных экземпляра всего, что печатается в стране. В год получается примерно 500 тыс. книг, журналов и газет, это приблизительно 500 т литературы. В объемах – как минимум пять железнодорожных вагонов бумажной продукции. Соответственно, сотрудники Ленинки садятся за компьютер, вбивают информацию о новых книгах. То же самое проделывают и сотрудники Салтыковки. Единого каталога РГБ и РНБ не существует. То же и с оцифровкой. Учитывая гигантское количество того, что требуется оцифровать, возникает вопрос: как в этом отношении наиболее разумно и оптимально использовать наши ресурсы – и людские, и материальные?

Ответ очевиден: нужна тесная координация, чтобы такого повтора не было, чтобы не нужно было дублировать работу друг друга. А для читателя существовал единый свой электронный каталог

двух библиотек, и он сразу знал, где и под каким шифром искать ту или иную книгу.

Второе: я как не понимал, так и не понимаю, почему сотрудники и той и другой библиотеки, выполняющие одну и ту же работу и находящиеся на одном и том же профессиональном уровне, получают разную зарплату. Причем с существенной разницей 20–30%. Поэтому цель проста – зарплата должна быть выравнена. За одинаковую работу люди должны получать одинаковое вознаграждение. Вот за это и буду бороться.

Каким образом? То, что вы заслуживаете бонус от сотрудников, очевидно. Но как можно изменить ситуацию?

Для этого нужно убедить Министерство культуры РФ, чтобы финансирование РНБ было несколько больше, чем сейчас. Речь идет о суммах порядка 200–300 млн в год. При разумном сбалансированном финансировании положение выровняется. Поддержку Минкультуры России обещало. Но нужно убеждать, ездить в Москву, что я и делаю.

А что с долгостроем на Московском пр.? Вы называли 2017 г.

Я бы, конечно, хотел назвать конец 2016-го, но, по всей видимости, не получится. Здание готово, коммуникации подведены. Сейчас там идут активные работы, монтируются стеллажи, проверяется оборудование.

Министерство культуры РФ на эти цели выделило 940 млн рублей. Но, так как в 2012 г. строительство просто бросили и несколько лет все стояло, покрываясь пылью, нужно будет приложить немало усилий, чтобы все это запустить. Ясно одно:

Благодаря оцифровке и другим современным технологиям многие книжные раритеты становятся доступны широкому кругу читателей.
ФОТО: BALTRHO / А. ПРОНИН

если мы не введем новое здание в 2017 г., все опять превратится в бесконечный долгострой. Хотя я все-таки не теряю надежды, что к концу этого года или в середине следующего вторая очередь здания на Московском наконец-то вступит в строй.

Наверное, потребуются и помощь местных властей. РНБ на 99% обслуживает жителей Петербурга, они платят налоги в бюджет города, из которого наша библиотека не имеет ни копейки. В результате получается, что даже в небольшой городской библиотеке сотрудники могут получать больше, чем в Публичке. И значит, те молодые люди, которые могли бы прийти на работу к нам, пойдут, скорее всего, в районную библиотеку. Вопрос этот надо решать.

Хотелось бы донести до руководства города, что есть в Северной столице городская библиотека, но, к сожалению, она федерально подчинена.

Вы много говорите о переводе книг в электронный вид. Считаете, что за этим будущее?

Когда речь идет о книгах, которые уже стали общественным достоянием (прежде всего это дореволюционные издания), там, по моим убеждениям, могут быть только две причины, по которым их надо переводить в цифровой формат. Первая – это когда книга так рассыпается, что выдавать ее в печатном виде нельзя. Вторая – это когда приходит издатель и говорит: у меня есть деньги, давайте оцифруем, а потом переиздадим эту книжку.

Но главная проблема с оцифровкой связана с книгами, которые сейчас находятся под действием авторского права.

Сегодня электронная книга в библиотеке может быть доступна читателям только в двух случаях. Первый – когда после смерти автора прошло 70 лет. Второй – когда у библиотеки есть письменный договор со всеми правообладателями: с издателями, авторами, составителями, иллюстраторами, художниками, фотографами, наследниками. Если же у библиотеки закона об авторском праве она проигнорирует, то тут же будет считаться обладателем пиратской копии.

На этот счет у каждого писателя своя точка зрения. Одни размещают свои произведения в Интернете, другие борются против пиратства. Ну а третьи считают, что оцифровка очень ненадежна, потому что техника всегда может подвести. Какая позиция вам ближе?

Правы и те и другие. А главная проблема заключается только в тиражах. Сегодня тираж большинства художественных изданий составляет 2–3 тыс. экземпляров, научно-популярных – тысячи, научных – 300–500 экземпляров. А у нас в стране 40 тыс. общедоступных библиотек, о которых мы, живя в Москве и Петербурге, забыли. Вопрос простой: каким образом книжка тиражом 300 экземпляров попадет хотя бы в разумное число библиотек?

Возьмем для примера обычную сельскую библиотеку. Что, там не нужны научные, образовательные книги? Нужны. Потому что на селе есть агроном, зоотехник, фельдшер, педагог, которым нужно читать современную научно-популярную литературу. А где они ее возьмут? Единственная возможность – подключиться с помощью Интернета к хранилищу

электронных копий, ради чего и задумывался проект национальной электронной библиотеки. И задача центральных библиотек, в том числе и нашей, – обеспечить тем людям, которые живут далеко, возможность читать современную литературу хотя бы в электронном виде. Но чтобы ее выполнить, опять-таки нужно решить вопрос с авторскими правами.

А вы какие книги предпочитаете? И за какими – электронными или печатными – будущее?

Люблю Бориса Акунина, его легко читать. Фэнтези, иногда детективы. Самые любимые – Достоевский из классической литературы и братья Стругацкие из фантастики. На самом деле существуют два вида чтения. Есть чтение для души, как правило, это художественная литература. И когда у меня есть возможность читать печатную книгу или электронную, я всегда читаю печатную. Но когда я еду в командировку, гораздо удобнее просто скачать несколько книжек. Есть еще чтение для образования, для работы, где важен объем прочитанного, где нужен быстрый переход от одного материала к другому. Все это обеспечивают компьютерные технологии.

Если бы меня лет десять назад спросили, каким будет соотношение электронной и печатной книги, я бы сказал, что, скорее всего, электронная книга вытеснит печатную. Сейчас у меня позиция более сдержанная. Думаю, что электронная книга займет нишу в 15–20%, но полностью заменить печатную не сможет.

Марина Алексеева
marina.alexeeva@spbndnevnik.ru